

В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

В НОМЕРЕ:

ЛЕНИНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ
СЕГОДНЯ

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И СЕРБИЯ В 1917—1918 гг.

ОСОБЕННОСТИ ФЕОДАЛИЗМА В СИБИРИ

ПАДЕНИЕ АНТОНИ ИДЕНА

ГОВОРЯТ СОРАТНИКИ ПУГАЧЕВА

СААМЫ

8

МОСКВА · 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

«Паисий, два десятилетия следивший за кипением жизни на земле болгарской, написал книгу обжигающей силы. Он брал историю, чтобы написать на ее основе не спокойное и академическое произведение, а произведение страстное, до конца идеологически и политически заостренное, произведение, которое должно стать мощным средством не только для просвещения и пробуждения, но и для организации и мобилизации революционного национального и демокра-

тического сознания народа»¹. Появление многочисленных списков «Истории славяно-болгарской» свидетельствует о пробуждении национального самосознания болгар, об их любви к отечеству, о стремлении к его освобождению. Эта небольшая книга вдохнула в души и сердца патриотов неугасимое стремление к свободе.

Б. Ангелов

¹ Вл. Топенчаров. Портретът на Паисий. София. 1959, стр. 30.

У исторической карты народов мира

КОЛЬСКИЕ СААМЫ

На просторах Фенноскандинавского массива, от восточного побережья Кольского полуострова до области Херьедален, расположенной в средней части Швеции, на территории четырех государств живут древние обитатели этого края — саамы (старое название — лопь, лопари). В Норвегии их свыше 19 тыс., в Швеции — более 10 тыс., в Финляндии — свыше 3 тыс. и в Советском Союзе, по переписи 1970 г., — 1900 человек. О происхождении саамов имеется немало гипотез, в одинаковой мере остроумных и малодоказательных. Протосаамы не сохранили древнейших письменных памятников, и их древнюю историю можно восстановить только по данным языка, топонимики, археологии и фольклора.

Саамский язык принадлежит к финно-угорской языковой семье. Однако в антропологическом отношении саамы значительно отличаются от всех своих «языковых родственников»: финнов, карелов, вепсов, эстонцев и др. После работ Э. Сетэле, Ю. Тойвонена, Д. В. Бубриха¹ утвердилось мнение, что протосаамы не были финно-угорским народом. Об этом говорит прежде

всего широкий пласт лексики, составляющей примерно одну треть всего словарного состава саамского языка. В этот пласт входят слова, обозначающие в основном окружающую природу, животный мир, части человеческого тела. В то же время саамский язык близок угро-самодийским языкам (хантов, манси, ненцев), на что указывает Ю. Тойвонен. Финский ученый Э. Итконен² считает, однако, что саамы с самого начала были все же финно-угорским народом.

Само название саамов — самля, сабме, самлыш, самлынч — большинство ученых связывает с финским племенным именем, которое заимствовано прибалтийскими финнами из литовско-латышского языка. Примерно в мезолитическую эпоху саамы занимали район бассейна рек, впадающих в Белое море (Заволочье), а затем продвинулись к Финскому заливу, на территорию современной Карелии и Финляндии. Ареал распространения саамской топонимики довольно точно определяет сферу первоначального расселения саамов. Южная граница его проходит около 60-й параллели. Позднее по побережью Балтийского моря расселились предки современных прибалтийско-финских народов. Э. Сетэле и Д. В. Бубрих считали, что это произошло примерно в I тыс. до н. э., а П. Аристе говорит о III тыс. до нашей эры³. Прибалтийские финны постепенно

¹ E. Setälä. Kielentutkimus ja Suomen kansan esihistoria. Helsinki. 1894, s. 545; J. H. Toivonen. Zum Problem des Protolappischen. «Sitzungsberichte der finnischen Akademie der Wissenschaften, 1949». Helsinki. 1950; Д. Бубрих. К вопросу об отношении между самоедскими и финно-угорскими языками. «Известия» АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. VII. 1948, вып. 6.

² E. Itkonen. Suomalais-norilaisen kielten ja historiantutkimuksen alalta. Helsinki. 1961, s. 104.

³ P. Ariste. Über die früheste Entwicklungsstufe der Ostseefinnischen Sprachen.

но оттесняли саамов на север, частично ассимилируя их. В свою очередь, прибалтийско-финские племена вошли в соприкосновение с литовско-латышскими, которые находились на более высокой ступени общественного развития. Прибалтийские финны заимствовали у них значительное количество слов (около 100), относящихся к экономической и культурной жизни. Характерно, что и в саамском языке имеются балтийские заимствования, но пришедшие не прямо из балтийских языков, а через прибалтийско-финский праязык. После распада прибалтийско-финской общности саамы находились в тесном взаимодействии с одним из прибалтийско-финских племен — предками современных вепсов и карел-людигов. По утверждению П. Аристэ, в саамском и вепском языках имеется значительное количество общих слов. Музыкаведами отмечены аналогии между мелодиями саамов и вепсов. Фольклористы и этнографы нашли много общих сюжетов в преданиях (особенно преданиях о чуди) и в сказках⁴.

Письменные свидетельства о саамах, возможно, впервые встречаются в I в. у римского историка Тацита, который упоминает о *feppi*, что является как будто бы древнейшим названием саамов. Норвежцы в настоящее время называют их финнами. В VI в. византийский автор Прокопий Кесарийский характеризует саамов («скритифинны») как народ, живущий в земле Туле. Встречаются и другие названия саамов. У Саксона Грамматика (конец XII в.) впервые появляется название «лаппия», а в русских источниках термин «лопь» можно найти с конца XIV века. Т. Итконен считает слово «лопь» производным от финского *lare*, *larrea* («сторона»), а по Э. Итконен, оно восходит к шведскому *larr* («место»). В IX в. шведский викинг Отер, рассказывая о своем путешествии на север, писал, что «он живет в стране, расположенной на севере от Западного моря (совр. Северное море.— Г. К.)... Эта страна отсюда простирается очень далеко на север, но она вся пустынна, и только в немногих местах поселились здесь и там финны (саамы.— Г. К.), занимаясь зимой охотой, а летом — рыбным промыслом на море»⁵. Первым трудом, в котором наиболее полно описываются жизнь и быт саамов,

является работа И. Шеффера (1674 год)⁶. А наиболее ранние сведения именно о кольских саамах имеются в работах С. Герберштейна (XVI в.), П. Ламартиньера (XVII в.), И. Георги (XVIII в.)⁷.

Территорию, на которой жили и ныне живут саамы, можно условно разделить на четыре зоны: лесистые районы Северной Швеции и Финляндии; побережье Северного Ледовитого океана; горные районы Норвегии, Швеции и Финляндии; Кольский полуостров. Природными условиями определился хозяйственно-культурный уклад жизни саамов. Если «лесные» саамы занимались в основном охотой на дикого северного оленя и пушных зверей, а также лесным оленеводством, то прибрежные — морским рыболовством. У «горных» саамов было распространено преимущественно оленеводство, и они вели кочевой образ жизни. Для хозяйства саамов Кольского полуострова характерны оленеводство, рыболовство, охота на диких оленей, пушных зверей и дичь. Система ведения оленеводческого хозяйства у кольских саамов прошла через несколько этапов. Ее отличительной чертой до начала XX в. был летний вольный выпас оленей. Спасаясь от жары и комаров, олень стада паслись в специально огороженной прибрежной полосе. Это давало саамам возможность заниматься и другими промыслами, в частности рыболовством.

В 1930-е годы саамы, живущие на территории СССР, переходят к организованной гасльбе оленей в течение всего года, что было обусловлено прежде всего коллективизацией. В настоящее время в условиях государственного владения оленями (совхозы, опытные станции) система выпаса оленей имеет ряд черт, близких к традиционным саамским (изгородь, полувольный выпас). Пастушеская бригада состоит в среднем из 6 человек. В целях сохранения оленьих угодий заранее планируются маршруты кочевий стад. Наряду с оленеводством значительное место в хозяйственной жизни кольских саамов принадлежало рыболовству, особенно в реках и озерах. Морским рыболовством саамы в настоящее время почти не занимаются. В то же время широкое распро-

⁶ J. Schefferi. *Lapponia*. Francofurti. 1674.

⁷ С. Герберштейн. Записки о Московских делах. СПб. 1908; П. М. Ламартиньер. Путешествие в северные страны, 1658 г. М. 1911; И. Г. Георги. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. О народах финского племени. Ч. 1. СПб. 1776.

«Известия» АН ЭССР. Серия общественных наук. Т. 10, 1961, № 3, стр. 266.

⁴ В. Пименов. Вепсы. М. 1965, стр. 120; Л. Кершнер. Карельские народные песни. М. 1962, стр. 29.

⁵ К. Тиандер. Поездки скандинавов в Белое море. СПб. 1906, стр. 54—55.

странение имела охота на лосей, диких оленей, медведей, мелкого пушного зверя. Ныне саамы занимаются охотой меньше. Это объясняется прежде всего ростом оленеводства как главной отрасли хозяйства.

В древности саамы жили в вежах — каркасных постройках из жердей, крытых берестой и дерном. В конце XIX в. у них получил распространение переносный каркасный чум из жердей, появилась также рубленая изба — пырт. Для езды на оленях зимой использовались разнообразные типы саней. Основными материалами, из которых саамы шили себе одежду, были выделанные олени шкуры, дубленые кожи, шерсть, получаемые в своем хозяйстве, а также покупные сукно, холст и ситец. Для отделки использовались шкурки лисы, зайца, бобра. Некоторые типы обуви изготавливались из шкур нерпы и тюленя. Нитками служили олени сухожилия. Одним из старинных видов одежды кольских саамов, как мужчин, так и женщин, был печок, изготавливаемый из оленьих шкур мехом наружу. Глухая одежда из оленьих шкур, шитая мехом наружу, называлась торхк. Под печок саамы надевали рубаху из сукна — юпу, изготавливаемую обычно из целого куска. Мужские штаны шили из сукна или дубленой кожи. Зимой обували длинные яры из оленьих шкур мехом наружу. Летом носили более низкую обувь — каньги. Головной убором мужчин были суконовые шапки. Иногда шапки шились с меховой подкладкой. Женщины летом надевали шамшуры, напоминающие русский кокошник. Головной убор девушки — перевязка, представляющая собой цилиндр из бересты без доньшка, обтянутый красным сукном и украшенный бисером. И ныне в одежде саамов сохраняются многие традиционные мотивы.

Богато и разнообразно устное народное творчество саамов. Самобытен цикл сказаний о «дочери Солнца». Основу его составляет история похищения Солнцем жены для себя на Земле. В этих сказаниях повествуется о приручении северного оленя женщинами, о борьбе доброй дочери Солнца со злой дочерью Луны. К героическому эпосу относятся сказания о Найнасе, о злой волшебнице старухе Аадзь, о Мяндаше — человеке-олене. Мифологический характер носит цикл сказаний о Сталло — человеке-медведе, о происхождении камней и островов. Большое место в устном народном творчестве саамов занимают исторические предания, например, о набегах

легендарной чуди, а также шведов и финнов. Почти все эти предания связаны с определенным географическим местом (гора, река, пролив, остров). Как повествует сказания, саамы борются против многочисленных и хорошо вооруженных врагов либо хитростью и силой, либо волшебными чарами. Предводителем их в большинстве случаев является храбрый и сильный герой Ляйн. Распространены у саамов и зооморфные сказки (о животных). Характерной их особенностью является то, что животные в них действуют не самостоятельно, а рядом с человеком, но являются равноправными героями, наделены человеческими характерами и совершают такие же, как люди, поступки. Сюда относится прежде всего цикл сказок о медведе, различные варианты сказок о собаке, превращающейся в человека. От русских саамы заимствовали большинство сюжетов своих бытовых сказок.

Самобытно песенное творчество саамов. Традиционные их песни не имеют четко зафиксированных текстов. Существует только общий сюжет песни, исполняемой по какому-либо поводу. В то же время на один мотив могут исполняться песни различного содержания⁸. В своем исследовании песен-импровизаций саамов известный деятель искусства М. И. Чулаки писал: «Саамские песни полны своеобразной прелестью и динамичности. Они настолько живы и расцвечены исполнительски, что вызывают самый непосредственный интерес. Удивления достойна также музыкальность саамского народа... Саамы поют чрезвычайно много. Всякий сколько-нибудь значительный повод вызывает к жизни если не развинутую песню-импровизацию, то единичный рассказ в манере аморфного опевания... Пастух поет об оленях, *которых стережет от волков... Создаются песни шуточные, юмористические — на основе подлинных фактов, хотя и сильно приукрашенных»⁹.

Изменения, которые произошли в жизни саамов Кольского полуострова за годы Советской власти, хорошо видны на примере села Ловозеро, «столицы» саамского края. Ловозеро, одно из первых саамских поселений, раскинулось по берегам извилистой речки Вирмы, что по-саамски значит «сетка». В 1958 г. ловозерцы торжественно отпраздновали свое 350-летие. В 1608 г. царский писец насчитал здесь всего лишь

⁸ М. И. Чулаки. Песни-импровизации саамов. «Советская этнография», 1940, № 4.

⁹ Там же, стр. 116—117.

10 веж, а в них 16 душ мужского пола. Сейчас в Ловозере проживает несколько тысяч человек — саамы, русские, коми, ненцы. Там находится крупнейший в Мурманской области совхоз «Тундра». Основная отрасль совхозного хозяйства — оленеводство. О богатстве совхоза можно судить по стадам, в которых насчитывается свыше 30 тыс. оленей. Олени пастбища совхоза раскинулись от Баренцева до Белого моря. Приезжающих в Ловозеро всегда поражает удивительное сосуществование старого и нового. Это проявляется буквально во всем: в постройках, в одежде и пище, укладе жизни и экономике. Рядом с пятиэтажными кирпичными зданиями со всеми удобствами (паровое отопление, ванны и т. д.) пока еще можно увидеть типичный саамский амбар «на курьих ножках».

Интересной особенностью уклада жизни саамов, сохранившейся до наших дней, являются выезды весной на летние кентша (станы). Эти выезды не играют теперь большой хозяйственной роли и совершаются не в таком масштабе, как прежде. В прежние времена саамская семья, чтобы обеспечить себя средствами существования, кочевала, занимаясь зимой оленеводством и охотой, а летом — рыболовством. Теперь в связи с коренными изменениями в экономике необходимость в постоянных переездах отпала. Однако привычка выезжать в рыболовные места сохранилась. Как только растает снег и подсохнет земля, начинается деятельная подготовка к отъезду. Выезжают обычно люди среднего и пожилого возраста, а также дети (занятия в школе уже закончены), молодежь же, как правило, выезжает редко. Берут с собой необходимый запас продуктов и отправляются либо на остров, либо на сухой берег реки или озера. Мужчины ловят рыбу, женщины собирают ягоды.

Всего в совхозе «Тундра» живет до 250 семей (из них половина — саамы). Наряду с традиционными отраслями хозяйства — оленеводством, рыболовством и отчасти охотой — успешно развиваются новые: земледелие, животноводство, пушное звероводство, птицеводство. В 1968 г. земельная площадь колхоза составляла свыше 100 га (до 1970 г. «Тундра» была колхозом); ныне в вольерах совхоза насчитываются сотни норок и песцов. Если в 1958 г. доход «Тундры» составил 289,4 тыс. руб., то в 1967 г. он увеличился до 851,8 тыс. рублей. В 1960 г. среднемесячный заработок пастуха-оленовода равнялся 110 руб., в 1968 г. — 165 рублям. Дети саамов находятся в яслях и детских садах на полном государственном обеспечении; поступив в школу, они живут в интернатах и также полностью обеспечиваются государством. В селе выстроена новая больница.

У народов Советского Севера выросла своя интеллигенция. Только в одном Ловозерском районе среди коренного населения (саамы, коми, ненцы) имеются десятки специалистов с высшим и средним образованием. Среди них — выпускники Ленинградского пединститута имени А. И. Герцена педагоги А. Антонова, С. Юрьев, П. Юрьев, заведующий Ловозерской геофизической обсерваторией В. Селиванов. За свой труд удостоен ордена Ленина бригадир пастушеской бригады К. Сорванов, орденом Трудового Красного Знамени награждены старейший оленевод совхоза «Тундра» А. Семяшкин и многие другие. Недавно вышел сборник стихов поэтов народов Севера «Сказание о счастье» в русском переводе. Среди сочинений поэтов 15 национальностей имеются и саамские стихотворения А. Бажанова. Кольские саамы в стихах и песнях славят свою новую судьбу.

Г. М. Керт